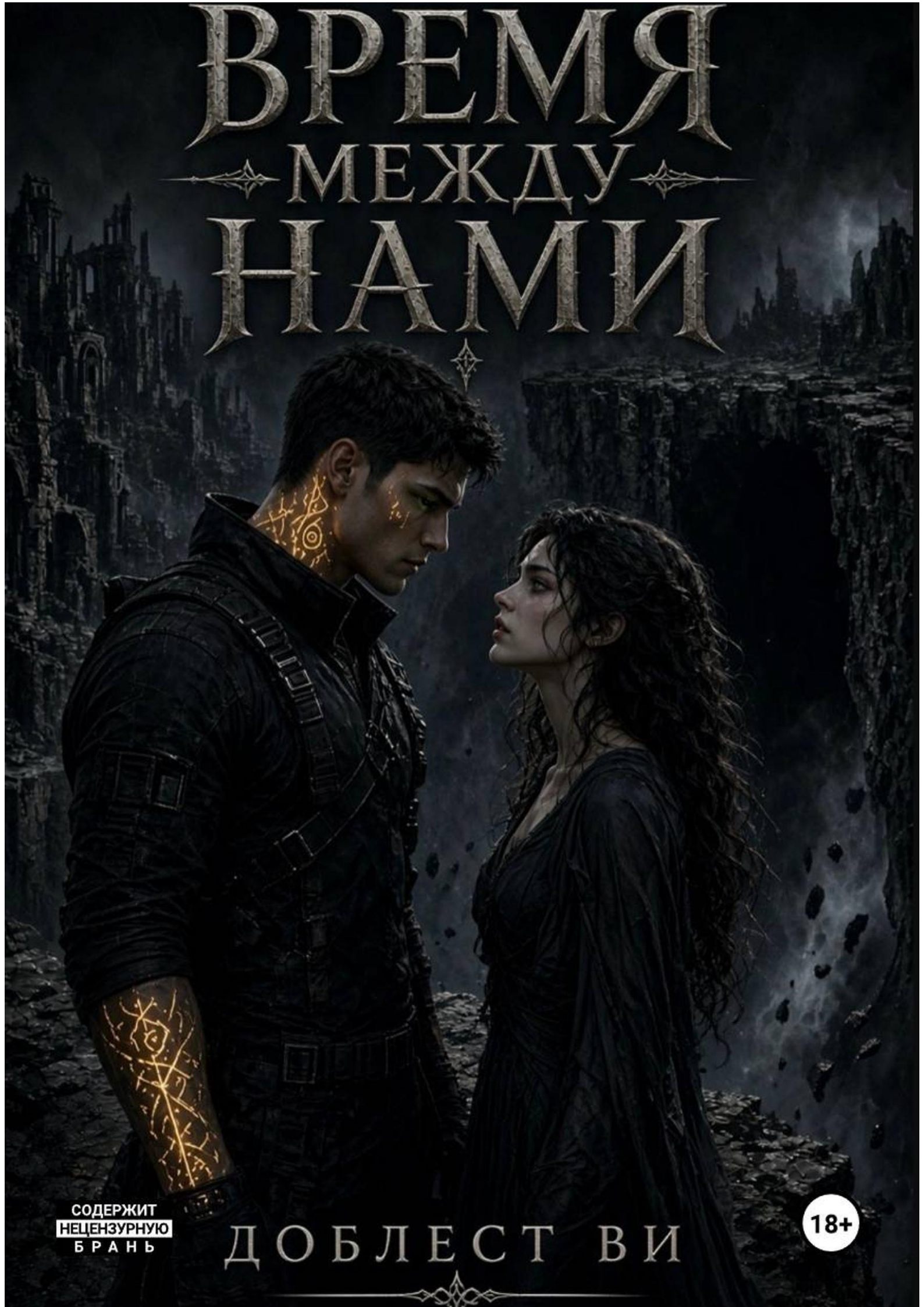
ВРЕМЯ МЕЖДУ НАМИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ДОБЛЕСТ ВИ

Ви Доблест

Время между нами

«Автор»
2026

Доблест В.

Время между нами / В. Доблест — «Автор», 2026

Он станет чудовищем, которое уничтожит мир. Она вернётся в прошлое, чтобы этого не допустить.Когда Врата Бездны распахнулись, мир погрузился в хаос. Древние твари вырвались на свободу, города превратились в руины, а охотник по имени Самуэль стал существом, перед которым бессильны даже самые могущественные ведьмы.Нора потеряла всё. Свой дом, свой ковен, близких людей. Но перед смертью бабушка подарила ей последний шанс - отправила в прошлое, туда, где катастрофа ещё не произошла.Теперь Нора должна выяснить, как предотвратить то будущее, из которого она пришла.Но прошлое не так просто изменить. За силой Самуэля скрывается тайна. А тьма, живущая внутри него, уже начинает пробуждаться.Нора знает, кем он станет. Но не знает, кем он является сейчас.Чтобы спасти мир, ей придётся изменить его судьбу. Но сможет ли она спасти самого Самуэля — и не потерять себя?

© Доблест В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19

Ви Доблест
Время между нами

Глава 1

Глава 1.

Переход

Стебли сушеной лаванды ломались в пальцах Норы с сухим, едва слышным треском. Сиреневые соцветия сыпались в глиняную миску, наполняя кухню густым, почти одуряющим ароматом. Это была монотонная, успокаивающая работа, но сегодня она не помогала.

Нора бросила быстрый взгляд на тяжелую дубовую дверь в конце коридора. Кабинет бабушки. Последние недели Грейс запиралась там часами. Оттуда не доносилось ни звука, но Нора кожей чувствовала, как за толстым деревом сгущается напряжение, похожее на предгрозовой воздух.

Ей исполнилось двадцать, и всю свою жизнь она помнила только этот дом на опушке леса. Он был её крепостью, библиотекой и целым миром. Здесь, под присмотром Грейс Морвен, она училась разбирать путаные знаки в пожелтевших рукописях и различать шепот стихий в шуме ветра.

— Твоя магия опять ведет себя как капризный ребенок, Нора, — раздался от двери спокойный, глубокий голос.

Нора вздрогнула. В миске над лавандой поднялся едва заметный сизый туман — её ментальная сила всегда откликалась на испуг или волнение. Вместо того чтобы послушно затаиться в сознании, этот туман стремился вырваться наружу, готовый исказить восприятие любого, кто окажется рядом. Нора сделала глубокий вдох, силой воли загоняя непослушный дар обратно, и обернулась.

Грейс Морвен стояла в дверном проеме. Высокая, с безупречно прямой осанкой, в темно-зеленом платье, скрепленном на плече серебряной брошью ковена. Серебро в её темных волосах казалось не признаком старости, а короной. Верховная ведьма выглядела как человек, который никогда в жизни не сомневался в собственных решениях.

Взгляд Грейс скользнул по узким плечам внучки, задержавшись на пятнах сажи на её фартуке и вечной катастрофе из темных кудрей, которые Нора безуспешно пыталась укротить заколками.

— Ты пропустила дневную тренировку с мечом, — заметила Грейс, проходя к окну.

— Я перебирала травы. К тому же, у меня все еще болят мышцы после вчерашнего, — Нора тихо фыркнула, потирая плечо. — Зачем ведьме уметь махать куском железа, если у нас есть заклинания?

— Затем, что магия — это привелегия, которую у тебя могут отнять, — Грейс даже не обернулась, всматриваясь в сгущающуюся темноту за стеклом. Лес казался черной стеной. — А твое тело и воля останутся с тобой всегда. По крайней мере, я надеялась успеть вбить это в твою упрямую голову.

В её голосе промелькнуло кое-что, чего Нора никогда раньше не слышала — глухая, тщательно скрываемая усталость. Шаги Верховной ведьмы, обычно легкие и властные, показались непривычно тяжелыми. Она резко отвернулась от окна и подошла к большому деревянному столу, где уже лежала её собранная дорожная сумка.

Нора похолодела. Бабушка снова уходила.

— Ты останешься здесь, — сказала Грейс, туго затягивая ремешок на сумке.

— Я могу пойти с тобой, — Нора сделала шаг вперед, заглядывая бабушке в глаза. — Ты сама говорила, что защитные контуры на восточной стороне ослабли. Я владею боевыми плетениями не хуже старших!

— Там будут другие ведьмы, — отрезала Грейс, даже не взглянув на нее.

— И охотники! — не уступала Нора, хватая бабушку за рукав плаща. — Весь ковен говорит, что Орден стягивает туда гарнизоны. Они работают вместе с нами.

Грейс нахмурилась, и её лицо словно окаменело. Она резко высвободила руку:

— Тем более, Нора.

— Но ведь завеса пала, Грейс! — Нора в отчаянии всплеснула руками, её голос сорвался на высокой ноте. Всё изменилось несколько недель назад, когда открылись врата в Бездну. Скверна хлещет из разломов волнами. Птицы, звери, целые поселения на севере сходят с ума, превращаются в агрессивных чудовищ. В её мыслях, словно раскаленное клеймо, жгло одно-единственное имя — Самуэль. Этот монстр жил больше века назад. Все знали историю про великую ведьму прошлого — Селестию, что наложила заклинание вечного сна на Самуэля, который когда-то предал сам Орден и стал величайшей угрозой для ковенов из за загадочной связи с Бездной. Теперь ходили зловещие слухи, что его разбудили, либо он воскрес сам, ведомый зовом Бездны. Бабушка не отрицала этого. Говорили, что сейчас он редко появляется на поле боя, но, если покажется лично — почти никто не уходит живым. Нора ненавидела его больше всех на свете. Из-за него её мир рушился прямо сейчас.

— Сейчас не время для старых распрей. Охотники бьются плечом к плечу с ведьмами.

— Пока есть общий враг, — тихо, но с пугающей жесткостью перебила её Грейс. — А потом каждый снова вспомнит, кого привык ненавидеть. Обычные люди веками зовут их защитниками, а для нас они — фанатичные убийцы, которые судили магов и сжигали наши книги.

— Но не все охотники хотят уничтожить нас! — Нора сжала кулаки, упрямо выставив подбородок.

— Не все ведьмы хотят проклясть охотников. Это ничего не меняет, Нора. Совет хранителей Ордена подчиняется древним соглашениям, но на местах их отряды давно действуют сами по себе. Мир трещит по швам. И мне нужно знать, что хотя бы ты в безопасности. Оставайся здесь и следи за домом. Этот дом защищен старыми чарами, скверна не пройдет за контур.

На мгновение строгое лицо Грейс смягчилось. Она подошла ближе и теплой, чуть шершавой ладонью поправила выбившуюся темную прядь волос внучки.

— Упрямая девочка.

Она задержала ладонь на щеке Норы, словно пыталась запомнить это мгновение, а затем резко повернулась и открыла входную дверь. В дом ворвался холодный воздух. Грейс вышла, и тяжелая дверь с грохотом захлопнулась за её спиной. Заклинание замка на секунду вспыхнуло тусклым синим светом и затихло.

Нора еще некоторое время стояла посреди пустой кухни, глядя на закрытую дверь, а затем медленно вернулась к столу.

К полудню небо потемнело.

Сначала Нора решила, что над лесом собрались дождевые тучи. Но тьма сгущалась слишком быстро, и даже сквозь закрытые ставни было заметно, как меняется свет за окном. Она отложила записи и подошла к двери.

Защитная граница вокруг дома отзывалась едва заметной дрожью. Обычно её присутствие ощущалось лишь вблизи, но теперь магия беспокойно пульсировала, словно кто-то снаружи настойчиво пытался пробиться внутрь.

Нора коснулась ладонью деревянного косяка и прислушалась. Раздался глухой удар. Затем ещё один.

Она поспешила к окну и осторожно отодвинула край занавески. Между деревьями мелькали тени. Сначала Нора не смогла различить их очертания. Они появлялись и исчезали среди стволов, словно лес сам порождал их. Но потом одна из фигур вышла на открытое пространство, и Нора отступила от окна.

Это был человек. Вернее, то, что когда-то было человеком.

Его движения казались неправильными: слишком резкими, дёрганными. Голова была неестественно наклонена набок, а кожа на открытых участках тела потемнела, будто под ней растекались чернильные пятна. Одежда висела лохмотьями, одна рука почти волочилась по земле. За ним двигались ещё несколько существ.

Нора узнала признаки скверны.

На секунду ей показалось, что земля под ногами дрогнула. Поймав волну страха, её собственный ментальный дар тут же рванулся наружу, заставляя воздух в комнате опасно задрожать, но Нора жестко подавила импульс, перехватывая контроль над своей силой. Сейчас ей нужна была холодная голова.

Вдруг раздался звук, от которого внутри всё похолодело. Сигнал тревоги.

Он исходил со стороны поселения ковена — протяжный, пронзительный звон, созданный не для того, чтобы его услышали обычные люди. Его магический отзвук проходил сквозь стены и заставлял вибрировать защитные чары.

Нападение.

Сердце болезненно ударило о рёбра. Нора бросилась к столу, схватила сумку с зельями и начала торопливо проверять её содержимое: защитные смеси, несколько склянок с огненным составом, нож, небольшие флаконы с лечебными настоями.

Грейс приказала ей оставаться дома. Нора посмотрела на дверь.

Снаружи снова раздался удар. На этот раз сильнее. Защитная граница вспыхнула, и по стенам пробежали тонкие полосы света. Она попыталась сосредоточиться, чтобы понять, что происходит с внешними чарами. Магия отзывалась плохо, будто между ней и защитным контуром возникла плотная преграда.

Вдалеке послышался взрыв.

Нора больше не могла ждать. Она сняла заклинание бабушки с двери выбежала из дома. Лес уже тонул в сером сумраке. Воздух был тяжёлым, наполненным запахом дыма и влажной земли. Между деревьями мелькали вспышки заклинаний, а над поселением поднимались тёмные клубы. Где-то кричали люди.

Нора побежала по знакомой тропе, стараясь не задерживаться на открытых участках. На ходу она создала вокруг себя защитный слой магии. Он едва заметно мерцал на коже, оберегая от случайных ударов и осколков. Она не могла позволить себе тратить слишком много сил: впереди вполне могло оказаться что-то, с чем придётся сражаться всерьез.

Чем ближе она подходила к поселению, тем отчётливее слышала бой.

Ведьмы удерживали оборону у внешней границы. Несколько из них стояли плечом к плечу, направляя магическую энергию в одну точку. Перед ними поднялась массивная каменная стена, но её поверхность уже покрывали глубокие трещины.

Справа другая ведьма вытянула обе руки. Земля под ногами нескольких заражённых резко вздыбилась, каменные выступы пронзили почву и подбросили существ в воздух. Следом ударила огненная волна, отрезая путь тем, кто двигался за ними. Нора увидела, как одна из старших ведьм резко сжала пальцы. Существо, уже успевшее приблизиться к ней, дёрнулось, словно его схватили невидимые руки, его тело приподнялось над землёй, а затем с силой ударилось о ствол дерева.

Всё происходило одновременно. Кто-то обрушивал на нападавших потоки воды, сбивая их с ног. Кто-то поднимал в воздух обломки разрушенных домов и направлял их в сторону

противника. Вспышки магии освещали лица сражавшихся, а крики и грохот сливались в один непрерывный шум.

Нора заметила знакомую фигуру у разрушенного каменного столба. Грейс.

Она стояла спиной к внучке, удерживая перед собой широкий магический барьер. По его поверхности расходились трещины. С другой стороны на него обрушивалось сразу несколько существ, и каждое столкновение заставляло свет барьера меркнуть.

Чуть дальше Нора заметила двух охотников Ордена. Один держал длинное копьё, покрытое рунами, другой выпускал из арбалета болты, вспыхивавшие при попадании. Они сражались рядом с ведьмами, но держались от них на расстоянии, словно даже в разгар боя боялись оказаться слишком близко.

Нора подняла руку и направила точечный магический импульс в ближайшего противника. Сила ударила тварь в грудь, отбросив в сторону. Грейс обернулась на вспышку. На её лице промелькнуло не удивление, а яростный, почти безумный гнев.

— Нора! Что ты здесь делаешь?! — её голос сорвался на хрип от долгого крика.

— Помогаю! — Нора тяжело дышала, вскидывая руки для нового заклинания.

— Я приказала тебе оставаться дома!

— Сейчас самое время про это забыть.

Грейс хотела что-то рявкнуть в ответ, но барьер перед ней дрогнул. Она резко повернулась, выбросила руку вперёд, и воздух вокруг одного из существ сжался с оглушительным хрустом. Тело рухнуло на землю. Другой противник попытался обойти её справа. Бабушка развернулась, и с её ладони сорвался мощный поток магии. Существо отбросило на несколько метров, прямо в группу нападавших.

Она оглядела площадь. Защитные чары ковена трещали. Согласно древним правилам безопасности, перемещения и открытие порталов внутри поселения были жестко заблокированы куполом ковена — ведьмы могли эвакуироваться только через строго определенные точки на границах. Но сейчас эти точки были отрезаны полчищами тварей.

Грейс поняла: они проигрывают. Оборона смята. Если не снять блок, все они здесь погибнут.

Верховная ведьма закрыла глаза, сделала глубокий вдох и резко вскинула обе руки к небу. Её серебряные волосы взметнулись вверх. На мгновение над всем поселением вспыхнул гигантский, переливающийся купол блокирующего заклинания и с оглушительным стеклянным звоном рассыпался на миллионы искр. Запрет на перемещения был снят.

— Спасайтесь! Уходите порталами! Все уходите! — громовым голосом закричала Грейс, оборачиваясь к уцелевшим ведьмам. По площади тут же начали открываться мерцающие воронки телепортов, куда прыгали раненые и отступающие сестры.

Нора потянулась к магии, чтобы открыть портал для них с бабушкой, но Грейс не дала ей этого сделать. Лицо Верховной было бледным, как полотно. Она мертвой хваткой вцепилась Норе в плечо, её пальцы сжались до боли.

Прежде чем Нора успела хоть что-то понять, бабушка активировала собственное, невероятно мощное заклинание пространственного рывка. Мир вокруг смазался в безумную круговерть. Свист ветра заложил уши, и в следующую секунду Нора со всего размаху рухнула на доски крыльца их собственного дома.

Грейс тяжело приземлилась рядом, едва удержавшись на ногах. Её дыхание было хриплым, прерывистым.

Но защитный круг, который *должен* был защищать дом, теперь был полностью уничтожен. Внешние барьеры лежали в руинах. Сквозь пробитый прозрачный купол во двор ломились десятки зараженных Скверной. Твари Бездны уже окружили крыльцо, их черные глаза горели голодным огнем.

— Внутрь! Быстро! — крикнула Грейс, буквально заталкивая Нору спиной в открытую дверь дома.

Сама она шагнула следом и с силой захлопнула тяжелую дубовую дверь. Сразу же за этим что-то с глухим, страшным стуком ударило снаружи. Стены содрогнулись, с потолка посыпалась сухая побелка.

Грейс прижала ладонь к центральной руне защитного контура на стене, и по дому разлился яркий свет. Барьер со свистом поднялся вокруг здания, на время отрезая их от наступающего кошмара. Но Нора видела сквозь щели ставен, как быстро по его полупрозрачной поверхности расползаются трещины. Твари Бездны окружали крыльцо.

— Сколько он продержится? — спросила Нора, тяжело дыша. Её магия внутри клокотала, готовая к бою.

Грейс не ответила сразу. Она смотрела на дрожащую дверь.

— Недолго. У нас почти не осталось времени.

Верховная ведьма резко повернулась и, больше не колеблясь ни секунды, бросилась вглубь коридора — мимо кухни, прямо к запертой двери своего кабинета. Нора кинулась за ней.

Ворвавшись в кабинет, Грейс упала на одно колено перед железным тайником в углу. Её пальцы действовали молниеносно, накладывая на замок открывающее заклинание крови. Сталь неохотно поддалась, щелкнув запорами. Грейс рванула дверцу на себя и вытащила из глубины артефакт — тёмный камень в серебряной оправе. Амулет.

Она поднялась, быстро подошла к Норе и надела цепочку ей на шею. Камень коснулся кожи, обжигая неожиданным холодом.

— Надень, — твердо сказала Грейс.

— Грейс, что это? Что происходит?! — Нора нахмурилась, пытаясь перехватить руки бабушки.

— Ты должна держаться ведьмы по имени Селестия, найди ее как только попадешь в прошлое, если она не найдет тебя раньше, — Грейс крепко сжала плечи внучки, заставляя смотреть прямо на себя. В её глазах не было паники — только пугающая, стальная решимость. — Этот амулет создан ею много поколений назад. Она узнает его.

Нора смотрела на неё, отказываясь верить.

— В прошлое?.. Нет! Подожди! Что ты такое говоришь? А как же ты?!

За стенами кабинета раздался новый оглушительный удар — внешние барьеры участка окончательно рухнули, и твари начали крушить стены самого дома. Послышался звон разбитых окон на первом этаже.

— Я задержу их и уйду порталом, как только ты переместишься, — быстро, перебивая её, заговорила Грейс. Её голос звучал властно, не терпя возражений. — Блокирующий купол ковена снят, теперь я могу телепортироваться отсюда в любой момент. Но мы не знаем, куда прорвалась Скверна за пределами леса. Если мы прыгнем вместе, и портал выбросит нас в ловушку, я потеряю тебя.

— Ты врешь, ты хочешь остаться здесь! — слезы наконец брызнули из глаз Норы, она мертвой хваткой вцепилась в плащ бабушки. — Я не оставлю тебя одну! Если уходить, то вместе!

Грейс резко встряхнула её за плечи, её взгляд на секунду потеплел, наполнившись бесконечной нежностью:

— Нора, посмотри на меня. Я Грейс Морвен, Верховная ведьма этого ковена. Меня не так-то просто убить горстке осквернённых кукол. Я даю тебе слово ведьмы: как только амулет заберет тебя, я открою портал и уйду в безопасное место. Мы еще встретимся. Слышишь меня? Я выживу. А теперь — сделай то, о чем я прошу. Нам нужно вернуть этот мир назад.

Нора сглотнула подступивший к горлу ком, всматриваясь в лицо бабушки. Грейс не собиралась умирать. Она собиралась драться и победить. Это дало Норе каплю отчаянной надежды.

— Пообещай, — прошептала Нора сорванным голосом.

— Обещаю, — Грейс едва заметно улыбнулась и в последний раз провела ладонью по растрепанным кудрям внучки. — Я люблю тебя, Нора. Больше всего на свете.

В этот момент дверь кабинета с треском разлетелась в щепки. В проеме показались уродливые, покрытые черными наростами тени Бездны.

Грейс резко вскинула левую руку, выставляя перед ними мощный щит из фиолетового пламени, который принял на себя первый удар тварей, а правую ладонь с силой прижала к амулету на груди внучки. Её губы зашевелились, выталкивая слова древнейшего заклинания крови.

Камень вспыхнул ослепительным, багрово-серебряным светом. Оправа раскалилась так, что обожгла кожу через рубашку, но боль тут же утонула в диком, ураганном ветре, который с ревом закружился прямо посреди кабинета.

В следующее мгновение реальность вокруг лопнула. Звуки боя, рык тварей и фиолетовое пламя исчезли разом, обрубив слух оглушительной, мертвой тишиной. Очертания кабинета и силуэт Грейс, уверенно сдерживающей напор чудовищ, вдруг неестественно вытянулись, превращаясь в безумные, изломанные полосы света, а затем стремительно начали схлопываться в одну точку.

Пол ушел из-под ног. Нору швырнуло в абсолютное ничто.

Пространство потеряло всякий смысл: здесь не существовало ни верха, ни низа. Время превратилось в осязаемую, тягучую массу, которая давила на грудь, не позволяя сделать даже вдох. Ткань её существа словно истончалась, растягиваясь между секундами и веками. Ей казалось, что её разрывает на части, а затем сжимает вновь.

На долю секунды в этой ледяной звенящей пустоте перед глазами Норы снова возник образ Грейс — решительной, сильной, бьющейся до конца. А затем и этот образ поглотила чернота.

Нору потянуло вперед с чудовищным ускорением, и сознание на миг погасло.

А в следующее мгновение невесомость резко прекратилась. Нору буквально выплюнуло обратно в реальность.

Под ногами появилась жесткая, безжалостная земля. Она упала на колени со всего размаху, едва успев выставить руки, чтобы не расшибить лицо об камни. Воздух со свистом вырвался из легких, заставив её зайтись в мучительном кашле. В ушах стоял невыносимый звон, а перед глазами все плыло.

Нора долго не могла подняться. Она лежала ничком, тяжело дыша и судорожно хватаясь пальцами за мягкую, прохладную, пахнущую соком траву.

Когда зрение наконец вернулось, Нора медленно перевернулась и села.

Вокруг высились огромные, вековые деревья-исполины. А над головой простиралось чистое, пронзительно-синее ясное небо. Сквозь густую, сочную листву пробивались мирные, золотистые солнечные лучи. Никакого дыма. Никакого запаха гари или гнили. И, главное, ни единого следа удушающей скверны Бездны. Воздух был чистым, сладким и совершенно живым.

Нора медленно подняла голову, её сердце все еще бешено колотилось в ребра. Пальцы взлетели к шее, нащупав цепочку. Тёмный камень в серебряной оправе больше не пульсировал магией. Он стал тяжелым и холодным.

Нора оглянулась. Вокруг была лишь тишина и незнакомое небо. Слова Грейс эхом, набатом отозвались в её голове: «Я даю тебе слово ведьмы...» Нора сжала кулаки, утирая слезы, размазавшие грязь по лицу. Бабушка жива. Она прорвется. И теперь у Норы была четкая цель. Ей нужно сделать всё, чтобы вернуться к ней. Разобраться, что случилось с Завесой, почему Орден охотников не смог остановить падение врат, и кем на самом деле был Самуэль, Повелитель тёмных, чье имя отравляло настоящее. Ответы ждали её здесь, в этом нетронутом прошлом.

Нора крепко сжала амулет в ладони, поднимаясь на ноги. Страх никуда не ушел, но теперь сквозь него прорастала упрямая, злая ведьминская решимость. Она вернет свой дом, даже если придется самой убить Самуэля.

Глава 2

Глава 2

Нора не успела сделать и пары шагов как воздух прямо перед ней сжался. Звук был коротким и резким — будто где-то рядом с силой разорвали плотное натянутое сукно.

Из этого мгновенного разрыва пространства шагнула женщина. Проход за её спиной схлопнулся в ту же секунду, оставив после едва заметное марево, искажающее очертания деревьев.

Нора рефлекторно выставила руки, готовясь защищаться, но незнакомка даже не шелохнулась. Она была высокой, пугающе неподвижной, с тонкими, словно высеченными из холодного мрамора чертами лица. Длинные темные волосы, перехваченные серебряными нитями, ещё сохраняли остаточную дрожь после пространственного перехода, а глаза цвета грозового неба смотрели на мир с отрешенным, величественным спокойствием. Но это спокойствие осыпалось, стоило ей опустить взгляд чуть ниже. Её взор цепко впился в серебряную оправу на шее Норы.

В глубине этих грозовых глаз промелькнуло такое дикое, неприкрытое недоумение, перерастающее в шок, что Нора на секунду опешила. Женщина смотрела на тёмный камень так, словно столкнулась с собственным призраком. Она узнала артефакт.

Селестия — а Нора уже понимала, что перед ней стоит именно она — сделала над собой видимое усилие, чтобы вскинуть голову. Шок на её лице медленно, плавно сменялся жесткой, пугающей собранностью. Она не кричала, не суетилась, но в её осанке проступила сталь.

— Нам нужно уходить. Сейчас же, — её голос прозвучал тихо, отрывисто, словно шелест ломающегося под ногами льда.

— Кто ты... — все же решила спросить Нора, сипло, с трудом выталкивая слова через пересохшее горло, но Селестия жестко качнула головой, обрывая её на полуслове.

— Амулет пробил такую брешь в пространстве, что охранные руны Ордена сейчас полыхают от перегрузки, — Селестия сделала стремительный шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. — Охотники уже зарегистрировали этот импульс. Ближайший отряд вскоре будет прочесывать этот сектор. У нас нет времени.

Всё произошло слишком неожиданно. Прежде чем Нора успела среагировать, Селестия мертвой хваткой вцепилась тонкими, холодными пальцами в её предплечье.

Нора дернулась, инстинктивно пытаясь вырваться, но её собственная магия, едва приподнявшись в сознании, мгновенно увязла и погасла, подавленная чужой силой. Пространство снова хлопнуло, мир вокруг вытянулся в грязное цветное пятно, и вековые исполины исчезли разом, утягивая их в ледяную пустоту небытия.

Они материализовались посреди просторной, залитой мягким, густым полумраком комнаты. Воздух здесь был совсем другим — он пах сухими горькими травами, старой кожей, пылью и едва уловимым ароматом пчелиного воска. На стенах высились тяжелые, уходящие под самый потолок стеллажи, забитые пожелтевшими свитками и массивными фолиантами. В центре стоял широкий дубовый стол, заваленный чертежными инструментами и раскрытыми рукописями.

Нора покачнулась. Резкая смена давления отозвалась тупой болью в висках, но она удержалась на ногах. Селестия наконец разжала пальцы, медленно отпуская её руку, и отступила на полшага назад. Шок теперь открыто проступил на её бледном лице. В комнате повисла тяжелая, звенящая пауза. Было слышно только, как за окном мирно шумит ветер в кронах деревьев.

Селестия снова опустила взгляд на грудь Норы, где на серебряной цепочке покоился холодный тёмный камень. Она смотрела на него долго, несколько мучительных секунд, словно проверяя, не исчезнет ли иллюзия.

— Теперь, — тихо, но с пугающим, давящим весом произнесла Селестия, медленно скрестив руки на груди, — ты расскажешь мне всё начиная с того, откуда у тебя вещь, которая сейчас должна храниться в моем тайнике.

Нора сделала глубокий, судорожный вдох. Запах старых книг на мгновение вернул её в родной дом Морвен, из которого её безжалостно вырвали всего несколько минут назад. Перед глазами вспыхнуло лицо Грейс, сдерживающей тварей Бездны на пороге. Горло перехватило спазмом, но Нора заставила себя сглотнуть ком. Ей нельзя было казаться слабой. Она упрямо вскинула подбородок, встречая прямой, испытующий взгляд хозяйки дома.

— Меня зовут Нора Морвен, — её голос прозвучал глухо, но твердо. — И этот амулет мне отдала моя бабушка. Грейс Морвен. Верховная ведьма нашего ковена. Она велела найти тебя, сказала что ты все поймешь.

Селестия не вскинула брови в изумлении. Вместо этого она медленно, словно в замедленной съемке, повернула голову к столу. Её взгляд остановился на чистом пергаменте, где углем был детально прорисован точно такой же серебряный узор, какой сейчас обнимал шею Норы.

— Морвен... — эхом повторила Селестия. В её голосе прозвучало странное, отрешенное понимание, от которого по спине Норы побежали мурашки. — Значит, Грейс. Мои видения сбылись.

Нора ошеломленно замерла. Внутренности словно сковало льдом. Она ожидала недоверия, расспросов, но только не этого спокойного, жуткого подтверждения.

— Ты... знала? — выдохнула она, и её пальцы сами собой судорожно сжали холодную серебряную оправу амулета. — Знала про *него*?

— Я провидица, Нора, — Селестия подошла ближе, и её грозовые глаза показались бездонными. В них не было страха — лишь вековая, невыносимая тяжесть знания, которое она несла на своих плечах. — Я изобрела этот амулет не ради забавы и не для простых телепортаций. Я создала его именно на этот случай. На случай, если мои худшие пророчества сбудутся, и мир будущего не сможет сдержать его.

Ей не нужно было объяснять, о ком говорит Селестия. Имя этого человека жгло ей душу.

— Самуэль Рой, — выдохнула Нора, и это имя повисло между ними как смертный приговор. — Повелитель тёмных. Чудовище, которое разрушит Завесу Бездны в моем времени. Бабушка рассказывала хроники... Она говорила, что и в прошлом он представлял угрозу, которую почти невозможно уничтожить.

Селестия тихо, горько вздохнула. Она повернулась к окну, затянутому плотной полупрозрачной тканью, за которой угадывались контуры нетронутого леса, и задумчиво коснулась ладонью подоконника. Прошла долгая пауза, прежде чем она снова заговорила.

— Возможно, но сейчас... здесь он пока еще ничего не совершил. Сейчас Самуэль всего лишь одаренный студент, один из младших охотников Ордена, заканчивающий последний курс. Да, он пугающе умен, расчетлив и слепо, фанатично предан догмам охотников. Но его руки еще не запятнаны скверной Бездны. Он чист.

Селестия замолчала, обдумывая свои же слова, а Нора смотрела на её профиль, чувствуя, как внутри закипает дикая, несправедливая ярость. «Он чист». Этот монстр, из-за которого её мир прямо сейчас захлебывается черной гуще Бездны, в этом времени просто учится в академии?

— Если ты всё видела... Если ты знаешь, кем он станет, — Нора сделала два шага вперед, её голос упал до жесткого, вибрирующего шепота, — почему он всё еще жив? Почему бы просто не убить его сейчас, пока он не натворил бед? Одно точечное заклинание, один точный удар в спину — и будущего, из которого я бежала, никогда не случится. Мой дом останется цел. Моей бабушке не придется сражаться за мир, за меня!

Селестия медленно обернулась. Её лицо словно окаменело, превратившись в безжизненную маску.

— Думаешь, я не задавала себе этот вопрос? — её голос был тихим, но в нём звенела неотвратимость самой судьбы. — Каждое утро, заглядывая в грядущее, я вижу соблазн оборвать его нить. Но время — опасная, непредсказуемая река, Нора. Нельзя судить человека за преступления, которые он не совершал. В нашей эпохе еще ничего не решено. Изменив одну деталь топором, мы можем породить еще более страшный хаос. Судьба Самуэля сейчас пластична, как сырая глина. Её нужно направлять, пытаться изменить, а не сокрушать.

Нора горько, зло усмехнулась, качая головной. В её памяти слишком свежи были взрывы на площади и крики гибнущих ведьм.

— Значит, ты просто будешь смотреть, как он растет и превращается в Повелителя тёмных? — Нора сжала кулаки так, что ногти больно впились в ладони. — Рано или поздно его сила выйдет из-под контроля Ордена. Что сделаешь ты, Селестия, в таком случае?

Селестия подошла к ней вплотную, заглядывая в глаза с пугающей близостью.

— Я сделаю то, что предначертано, — отчеканила она, и в её голосе не было ни капли сомнения. — Когда его тьма станет неизбежной и тропы судьбы сойдутся в одной точке, я лично остановлю его. Но раз ты тут, до этого момента мы обязаны искать другой путь. И твое появление здесь — доказательство того, что у времени остался последний шанс.

Нора замерла, переваривая услышанное. Пазл в её голове со свистом сложился в единую картину. Бабушка говорила в будущем, что Самуэля разбудили... Значит, именно Селестия усыпила его в прошлом.

— Но что нам делать сейчас? — спросила Нора, оглядывая комнату и постепенно успокаивая дыхание. — Куда идти?

Селестия задумчиво прошлась вдоль стеллажей, её пальцы скользили по корешкам старых книг. Снова воцарилась тишина. Провидица взвешивала варианты, пока наконец не остановилась и не повернулась к Норе.

— Есть только один выход. Тебе придется отправиться в Академию Ордена.

Нора едва не задохнулась от возмущения, сделав шаг назад:

— В Академию? В самое логово охотников? Ты с ума сошла?

— Лучшего варианта подобраться к нему и выяснить, что именно запустит процесс падения Завесы, просто нет, — ровно ответила Селестия.

— Но ты... — Нора прищурилась, пристально глядя на провидицу. — Неужели ты сама до сих пор ничего не выяснила? Ты ведь знала о нём годами! Что ты уже разузнала о Самуэле?

Провидица горько, устало качнула кончиками пальцев:

— Ничтожно мало, Нора. Самуэль Рой — ходячая загадка даже для Хранителей Ордена. Его родители погибли при крайне странных обстоятельствах, когда он был совсем ребенком. Он рос прямо при Академии, под личным присмотром Совета. Все его родовые поместья наглухо запечатаны древней магией крови — войти туда могут лишь кровные наследники Ройев. Я пыталась подобраться к их границам, но охранные руны рода мгновенно подняли бы тревогу, выдав мое присутствие. А сама Академия Ордена неприступна.

Селестия сделала паузу, её взгляд стал предельно серьезным, фиксируя внимание Норы.

— Вокруг цитадели охотников развернуто абсолютное рунное марево — древний барьер полного гашения. Он не просто блокирует заклинания, он мгновенно выжигает, обнуляет любую чужеродную магию, пытающуюся просочиться сквозь стены. Попасть туда фактически невозможно. Тайком туда не пробраться. Единственный способ пересечь эту границу — если тебя проведут изнутри. Через прямой, личный контакт с кем-то, кто имеет право допуска.

Нора перевела взгляд на чертежи амулета на столе, чувствуя, как внутри разгорается упрямый, злой ведьминский азарт. Ставки были самоубийственными.

— И этот контакт... — медленно произнесла Нора.

— Охотники — закончила Селестия. — Нам нужно сделать так, чтобы они сами провели тебя в Академию.

Селестия замолчала, давая Норе возможность осмыслить услышанное. Нора лишь молча смотрела на угольный набросок амулета, чувствуя, как внутри разгорается упрямая решимость, напрочь вытесняя остатки тошноты.

— Тебе нужно прийти в себя, Нора, — тихо произнесла Селестия, нарушая затянувшуюся тишину и окидывая взглядом её порванную, испачканную грязью одежду. — И смыть с себя этот день. Я покажу тебе комнату.

Провидица развернулась и быстрыми, неслышными шагами повела её по узкому коридору в дальнее крыло дома. Она открыла дверь в небольшую, уединенную спальню, пахнущую деревом и сухой лавандой, и указала на неприметную дверь в стене:

— Там ванная. Располагайся. Я принесу чистую одежду.

Селестия вышла и Нора позволила себе пробежаться взглядом по комнате. Спальня была просторной. Большая кровать с высоким изголовьем занимала центральное место, рядом стояли прикроватные тумбы, а у окна располагалось мягкое кресло с небольшим столиком. Вдоль стены тянулся старинный деревянный шкаф, рядом находился комод с зеркалом. Из спальни можно было пройти в ванную. Она была отделана светлым камнем, с широкой мраморной столешницей, большим зеркалом и овальной ванной у высокого окна. На открытых полках аккуратно лежали полотенца, стояли разные флаконы. В углу находилась просторная душевая, отделённая невысокой перегородкой.

Вскоре Селестия тихо постучала и оставила на кровати охапку чистых вещей из своих старых запасов.

Оставшись в абсолютном одиночестве, Нора наконец позволила себе полностью выдохнуть. Она с отвращением сбросила с себя грязную, пахнущую гарью одежду будущего и шагнула на каменные плиты душевой ниши. Привычным, заученным с детства жестом она коснулась кончиками пальцев выступающей на стене руны активации. Камень под ногами мягко налился янтарным светом, и сверху плотной, упругой стеной хлынули обжигающе горячие струи воды, смешанные с очищающим заклинанием.

Магия дома послушно отозвалась, смывая копоть сожженного ковена, следы чужой крови и унося грязь в едва заметные стыки между плитами. Вода пахла горьковатым шалфеем и хвоей. Горячие струи бережно распутали её темные волосыг9/, заставляя их послушно лечь на плечи.

Когда потоки воды иссякли, а руны под ногами плавно погасли, Нора подошла к зеркалу. На неё смотрела бледная двадцатилетняя ведьма. Влажные тёмные кудри свободно обрамляли лицо, отдельные пряди ложились на плечи и ключицы. Она убрала волосы с лица и внимательнее посмотрела на своё отражение.

У неё было овальное лицо с выразительными скулами, густыми тёмными бровями и полными губами. Синеватые глаза на фоне тёмных волос казались особенно яркими. На переносице и щеках проступали мелкие веснушки, которые становились заметнее, когда кожа после горячего душа слегка розовела. Одинокая, скупая слеза медленно покатилась по её чистой щеке. Нора резко утерла её тыльной стороной ладони и крепко стиснула зубы. Плакать некогда. У неё есть четкая цель.

Она быстро оделась в принесенные вещи Селестии: простую белую рубашку из плотного льна, которая оказалась ей слегка велика в плечах и удобные темные брюки.

Нора вышла в спальню. Селестии в комнате не было, но на небольшом деревянном столике у окна стояла глиняная кружка с теплым, пахнущим мелиссой отваром и кусок свежего хлеба. Точно такой же отвар Грейс заваривала ей каждое утро. Нора присела на край кровати,

обхватив кружку ладонями, чтобы согреть пальцы, которые всё еще била мелкая дрожь. В горло ничего не лезло, но она заставила себя сделать несколько глотков.

За окном окончательно стемнело. Лес погрузился в глухую, мирную ночную тишину, какая в настоящем Норы не наступала уже очень давно. В доме Селестии тоже было тихо. Нора понимала, что провидица сейчас сидит в своем кабинете, в одиночестве перебирая чертежи и пытаясь уложить в голове страшную правду о падении Завесы.

Она легла на кровать прямо в одежде, думая, что не сможет уснуть от мыслей о горящем ковене, бабушке и грядущем будущем, но дикая физическая усталость взяла свое. Сознание провалилось в тяжелый, глубокий сон без сновидений.

Когда солнце едва пробилось сквозь плотные шторы, Нора уже сидела в кабинете Селестии. Следующие два дня превратились в непрерывный, изматывающий марафон из расчетов, споров и планирования. Мы с Селестией почти не спали, прерываясь лишь на короткие паузы, чтобы перевести дух. Массивный дубовый стол был полностью погребен под топографическими картами пограничных земель, астрономическими таблицами и свитками с описанием рунных маршрутов Ордена.

Разработка плана шла туго. Мы часами выверяли каждую деталь, споря до хрипоты из-за каждого шага. Селестия, как провидица, то и дело закрывала глаза, погружаясь в зыбкие нити грядущего, и раз за разом качала головной, бракуя мои идеи.

— Слишком просто, Нора, — устало шептала она, протирая воспаленные от напряжения виски. — Самуэль Рой подозрителен до паранойи. Если ты просто «случайно» выйдешь к его отряду в лесу, он не заберет тебя в Академию. По законам Хранителей, всех неопознанных магов на пограничье они вяжут, допрашивают в ближайшем гарнизоне и, если не находят вины, просто выдворяют из округа. В цитадель тебя никто из них не повезет. Нам нужен безотказный триггер, который заставит его лично нарушить протокол Ордена.

Мы перебирали вариант за вариантом, рассчитывая скорость движения коней охотников, радиус действия их охранных рун и время, необходимое для активации скрытых порталов. Паузы между нашими репликами затягивались на десятки минут — мы сидели в тяжелой тишине, нарушаемой лишь треском догорающих свечей, и думали. Думали до боли в висках, взвешивая каждый шаг, ведь мы знали: Самуэль Рой на своем выпускном курсе уже считался одним из самых расчетливых тактиков.

И только к концу вторых суток, когда небо за окном снова начало окрашиваться в предрассветный серый цвет, Селестия наконец нашла ту самую единственную, хрупкую тропу в лабиринте грядущего.

— Маршрут его отряда изменился, — тихо произнесла она, водя бледным пальцем по пергаменту карты. — Через три дня они будут прочесывать округ утёсов Та́эль. Это дикие, мрачные земли. Там обитает ковен Таэльских ведьм. Они практикуют темную магию и не подчиняются нашим правилам, но их верховная, старая Миропа, к великому везению, мне задолжала, и не посмеет отказать.

Нора, сидевшая на полу среди разбросанных свитков, прикусила губу, мгновенно анализируя новые вводные.

— Значит, мы оставляем мою идею, заставим его поиграть в спасителя, — медленно произнесла она, и на её губах появилась жесткая улыбка. —Таэльские ведьмы должны взять меня в заложники. Мы обустроим всё так, будто они держат меня в плену для кровавого ритуала.

Селестия нахмурилась, пристально вглядываясь в лицо Норы:

—Охотники расчетливы, Нора. Если они почуют хотя бы каплю фальши, тебя казнят прямо на месте по законам хранителей, как сообщницу темных ведьм. Даже студенты безжалостны к приспешникам темных ковенов.

— Фальши не будет, — твердо перебила Нора, выпрямляясь. — Кто-то из темных ведьм Миропы должен будет по-настоящему ранить меня до того, как Орден ворвется в лагерь. Кровь должна быть настоящей. Моя боль, слабость, паника — всё должно быть реальным, чтобы их руны ничего не заметили. А как только охотники пойдут на штурм, Таэльские ведьмы по плану покинут это место через скрытые порталы, бросив меня, раненую, беззащитную заложницу. Они просто не смогут оставить истекающую кровью девушку умирать на алтаре. Им придется забрать меня с собой за барьер Академии, чтобы оказать помощь и допросить лично. И тогда я начну свою игру.

Селестия очень долго молчала. Пауза затянулась так сильно, что стало слышно, как за окном просыпаются первые птицы. Провидица взвешивала риски, понимая, что Нора ставит на кон собственную жизнь. Жесткость этой двадцатилетней ведьмы из будущего пугала, но это был единственный способ обмануть охотников.

— Это безумие, Нора, — наконец тихо, с тяжелым вздохом признала провидица. — Но, кажется, это единственный шанс. Я поговорю с Миропой. Через два дня мы отправляемся на утёсы Таэль.

В последний вечер перед утренней отправкой на утёсы Таэль Селестия вошла в спальню, когда за окнами уже сгустились глухие пограничные сумерки. В руках она держала стопку аккуратно сложенных вещей и небольшую папку из потертой темной кожи.

— Тебе пора подготовиться, — тихо сказала она, опустив принесённое на край кровати, прямо в колеблющийся янтарный свет догорающей свечи.

Нора отложила книгу и посмотрела на вещи.

— Что это?

— Твоя новая жизнь, — ответила Селестия, и её грозовой взгляд в полумраке казался почти черным. — Одежда. И кое-что ещё.

Провидица разложила на покрывале несколько простых рубашек из плотного хлопка, тёмные дорожные брюки, тёплый вязаный свитер и длинное шерстяное пальто глубокого серого цвета. Рядом поставила пару грубых кожаных ботинок на шнуровке. В этих вещах не было ведьминского изящества — обычный, безликий гардероб приграничной горожанки.

— Твою прежнюю одежду мы сожжем на рассвете, — Селестия коснулась пальцами грубого серого сукна пальто. — Ткань, крой, даже швы — всё выдает в тебе чужачку. Это привлечет ненужное внимание. В Академии тебе понадобится то, что носят в нашей эпохе.

Забыть свою одежду означало окончательно оборвать связь с домом. Нора сглотнула подступивший к горлу ком, смотря на серую стопку.

Затем Селестия раскрыла папку и достала из неё листы плотной пожелтевшей бумаги, скреплённые металлической застёжкой.

— А это твои документы. Новое имя, возраст, место рождения и легенда о происхождении. По ним ты обычная сирота, потерявшая семью во время недавнего набега разбойников на окраине леса Дин. Никакого отношения к ведьмам и ковенам. Полноценная человеческая биография.

Нора взяла бумаги, ощущая пальцами шершавую, прохладную текстуру пергамента. На листах стояли фиолетовые гербовые печати приграничного Магистрата и размашистые подписи интендантов Ордена. Всё выглядело безупречно и достаточно убедительно, чтобы обмануть даже самого дотошного проверяющего.

Нора перевела взгляд на строчки, где чернилами было выведено её новое имя «Элеонора Грин» Сердце болезненно кольнуло. Вся её прошлая жизнь, ковен Морвен, Грейс — всё это словно стиралось, уступая место чужой, придуманной Селестией девушке.

— И этого действительно хватит, чтобы попасть в Академию? — спросила Нора, пытаясь унять глухую тревогу и глядя, как пляшет пламя свечи на бумаге.

— Это позволит тебе объяснить на первом допросе, кто ты и откуда появилась на утёсах Таэль, — Селестия присела на край кресла, внимательно всматриваясь в её лицо. — Но не забывай: документы не избавят тебя от подозрений. Охотники Ордена параноидальны. Тебе придётся выучить эту биографию как собственную молитву и не допускать ни единого противоречия в рассказах.

Нора закрыла папку, пальцами коснувшись прохладной кожи обложки. Листы бумаги и простое серое пальто — вот и всё, что должно было скрыть её ведьминскую суть от целого культа карателей.

— Ты обо всём позаботилась.

— Я постаралась предусмотреть самое необходимое, — ответила Селестия, и в её голосе впервые мелькнула неприкрытая, чистая тревога. — Но дальше, Нора, многое будет зависеть только от тебя. Ты должна вести себя осторожно и ни при каких обстоятельствах не выдавать свою настоящую природу. За абсолютным рунным маревом Академии тебе придётся скрывать даже те способности, которые для ведьмы кажутся совершенно обычными. Любой неосторожный всплеск силы — и тебя казнят на месте.

Селестия поднялась, тихо поправила воротник принесенного пальто и направилась к выходу.

— Отдыхай, Нора. Завтра на рассвете мы отправляемся на утёсы Таэль.

Когда дверь закрылась, Нора осталась сидеть на кровати в звенящей ночной тишине. Одинокая свеча тускло освещала чужие вещи и её новое, фальшивое имя на пожелтевшем пергаменте. От одной мысли, что совсем скоро ей придётся оставить этот лавандовый уют, выйти из-под маскирующей защиты дома Селестии и отправиться прямо в руки охотников, внутри всё леденело.

Она легла в кровать и долго смотрела в потолок, слушая свист ветра за окном, пока тяжелый сон наконец не сморил её перед самым рассветом.

Глава 3

Глава 3. Утёсы Таэль

Грейс всегда говорила, что тёмная магия никогда не уходит бесследно.

— Она похожа на тяжёлый ядовитый угар, Нора, — часто повторяла бабушка, перебирая сушёные травы на кухне. — Тот, кто впускает её в себя, медленно перерождается. Она въедается в поры, выжигает изнутри человеческое тепло и оставляет после себя лишь ледяную, голодную пустоту, которую ничем невозможно заполнить.

Раньше Нора воспринимала эти слова как очередное ведьминское предостережение. Грейс любила напоминать ей об опасностях, особенно когда внучка слишком увлекалась изучением запретных заклинаний или пыталась экспериментировать с магией, о которой знала лишь по старым книгам.

Теперь, стоя на продуваемом ветром плато утёсов Таэль, Нора впервые почувствовала, насколько буквальным могло быть бабушкино предупреждение.

Перед ней находились четверо ведьм из ковена Миропы, Верховной тёмной, с которой Селестия заключила соглашение. Их присутствие вызывало у Норы неприятное чувство, которое не удавалось заглушить даже напоминаниями о том, что сейчас они союзники и им предстояло действовать сообща.

Тёмная магия изменила их. Это проявлялось не только во внешности, но и в движениях: порой слишком резких, почти судорожных, а через мгновение — плавных и текучих. Ведьмы передвигались с настораживающей лёгкостью. Их кожа была неестественно бледной, почти прозрачной с проступающими венами, а губы выделялись на этом фоне ярким, насыщенным цветом. Время от времени кто-нибудь из них усмехался, обнажая зубы, которые казались чуть острее обычного. Они переглядывались, перешёптывались и посмеивались, совершенно не заботясь о том, какое впечатление производят на Нору. Главной среди них была Астарта. Высокая, с иссиня-чёрными волосами, собранными на затылке, она держалась с заметным превосходством. Её лицо отличалось резкими чертами, а тяжёлый взгляд тёмных глаз задерживался на собеседнике чуть дольше, чем требовалось.

Неподалёку от неё стояли близнецы Хелла и Лилит. Их сходство было почти идеальным: одинаково короткие темные волосы, тонкие черты лица и хрупкие фигуры. Хелла чаще улыбалась, причём делала это даже тогда, когда ситуация совершенно не располагала к веселью. Лилит была молчаливее, но её внимательный взгляд постоянно следил за окружающими. Иногда она наклонялась к сестре и что-то шептала ей, после чего обе начинали тихо смеяться. Последнюю звали Кассандра. Она оказалась самой молодой из них — невысокая, тонкая, с узким лицом и большими глазами, в которых постоянно мелькало какое-то беспокойное возбуждение. Её улыбка казалась самой неприятной: губы почти не двигались, зато взгляд оставался живым и цепким. На поясе Кассандры висел длинный обрядовый кинжал с потемневшей рукоятью.

— Проговорим еще раз— подала голос Селестия.— Охотники должны обнаружить Нору связанной и раненой. Рана будет настоящей, но не смертельной. После появления отряда вы не нападаете на них и не пытаетесь вмешиваться. Ваша задача притвориться застигнутыми и сбежать.

— И нам даже нельзя будет поразвлечься? — Хелла чуть склонила голову, изображая искреннее недоумение. — Как-то скучно.— Протянула она улыбаясь и смотря на свою сестру.

— Ты можешь отказаться, если тебе не подходит наша договорённость, уверена, ты сможешь объяснить вашей верховной, почему ты ослушалась *её* приказа — Селестия посмотрела на неё холодно, но в глазах мелькнуло предупреждение.

— Я ничего подобного не говорила, — сказала Хелла, тут же выпрямившись. Улыбка исчезла с её лица, но ненадолго.

— Тогда соблюдай условия.

Она недовольно поджала губы и демонстративно отвернулась. Лилит наклонилась к ней и что-то прошептала. Хелла фыркнула, но спорить не стала.

Нора слушала молча. Ей не нравилась энергетика этих ведьм, она чувствовала напряжение из-за дара, что пульсировала предостережением с момента, как они появились на этой поляне. Она им не доверяла.

— Кто будет наносить рану? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Кассандра, до этого почти не участвовавшая в разговоре, подняла голову. Её взгляд оживился, а пальцы скользнули по рукояти кинжала.

— Я, — ответила она с тихим удовольствием.

Нора посмотрела на оружие у её пояса, чувствуя, как внутри неприятно холодеет.

— Я умею обращаться с оружием, — вставила Кассандра и провела пальцами по рукояти кинжала, улыбаясь шире. — Можешь не сомневаться, я не промахнусь.

Нора заставила себя отвести взгляд от лезвия. Она понимала необходимость настоящего ранения. Любая иллюзия, наложенная на тело, тут же раскроет обман, стоит охотникам проверить ее с помощью рун, не говоря уже о самой защите вокруг академии.

— Они близко, — негромко произнесла провидица.

Она стояла чуть поодаль, у самого края плато. Ветер трепал полы её одежды, а несколько выбившихся прядей касались лица. Глаза Селестии были полузакрыты: она сосредоточилась на своём даре, отслеживая возможные пути приближения отряда.

— Минут десять. Отряд движется вдоль восточного контура. Пора готовиться, — добавила она и резко открыла глаза.

Нора сделала глубокий вдох, пытаясь унять тревогу. Селестия подошла к ней и связала её запястья невидимыми чарами. Нора почувствовала лёгкое давление вокруг рук. Со стороны это должно было выглядеть так, словно её удерживали магические путы. Затем провидица коснулась собственного лица, изменяя его черты иллюзией.

Это тоже входило в план. Селестия не собиралась оставлять Нору наедине с туэльскими ведьмами, но и появиться перед охотниками в своём настоящем облике не могла. Если Орден узнает её, последствия окажутся куда серьёзнее неудачной инсценировки.

— Не пытайся освободиться раньше времени, — тихо сказала она Норе, внимательно всматриваясь в её лицо. — И не используй магию без необходимости.

— Я помню, — ответила Нора, хотя в голосе прозвучало напряжение.

— Хорошо, — Селестия кивнула, но тревога в её взгляде никуда не исчезла.

Она задержала на Норе взгляд, словно хотела добавить что-то ещё, но передумала.

В этот момент воздух вокруг них изменился. Сначала Нора заметила, что свет стал тусклее. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь серые тучи, словно покрылись грязной пеленой. Затем пришёл холод — липкий, противоестественный. Он проникал под одежду, пробирался к коже, оставляя неприятное ощущение в каждой клетке тела. Нора невольно задержала дыхание. В воздухе появился резкий запах озона и гниющей древесины. В памяти вспыхнули картины, которые она слишком хорошо знала по последним неделям своей жизни: чёрные разломы, охваченные огнём поселения, люди, бегущие от чудовищ, и демоны Бездны, ступающие по разрушенным улицам.

Скверна.

Нора резко повернулась к Селестии. На лице провидицы на мгновение отразилось удивление. Она тоже почувствовала перемену.

— Здесь Скверна? — спросила Нора, и в её голосе невольно прозвучал страх.

Селестия не ответила. Её взгляд скользнул по каменистой поверхности плато, затем остановился на тёмных ведьмах. Лицо провидицы напряглось. Те не выглядели удивлёнными.

Астарта шумно втянула воздух и расхохоталась. Её смех подхватили близнецы, а Кассандра скривила губы в издевательской улыбке.

Нора посмотрела на них с недоумением, которое быстро сменилось раздражением.

— Что смешного? — резко спросила она, переводя взгляд с одной ведьмы на другую.

— Ты так побледнела, — отозвалась Хелла, весело щурясь. — Будто впервые столкнулась со Скверной.

— Мы здесь не для того, чтобы развлекаться, — холодно произнесла Селестия. Её пальцы едва заметно сжались, выдавая растущее раздражение.

— А кто сказал, что мы развлекаемся? — Астарта повернула к ней голову и улыбнулась ещё шире. — Просто девочка слишком впечатлительная.

Нора медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться. Она не собиралась позволять им вывести себя из равновесия.

Это не обязательно был прорыв Бездны. Скверна могла проникать в пограничные слои и без открытых разломов. Тёмная магия, основанная на жертвах и костях, нередко соприкасалась с подобной силой. Тёмные ведьмы сталкивались с осквернёнными существами чаще других: одних убивали сами, других оставляли охотникам.

— Вы знали, что она здесь? — спросила Нора, уже не скрывая подозрения.

Ведьмы переглянулись. На этот раз первой улыбнулась Лилит.

— А разве это имеет значение? — ответила Астарта, пожав плечами. Её голос звучал лениво, но в глазах мелькнуло что-то настораживающее.

Селестия тяжело качнула головой.

Не успела Нора высказать свое возмущение, как из глубокой трещины между камнями потянулся тонкий чёрный дым. Он стелился по земле, заполняя углубления и пробираясь между валунами. Нора почувствовала, как давление Скверны усиливается. Затем из расщелины донёсся хруст. Камни дрогнули. Что-то тяжёлое заскребло по скальной поверхности, и через несколько мгновений наружу вылезло существо.

Когда-то оно, вероятно, было крупным волком. Теперь его тело покрывали тёмные наросты, а местами кожа лопнула, обнажив почерневшую плоть. Из ран сочилась густая чёрная жидкость. Чудовище мотало головой, слепо бросаясь из стороны в сторону, издавая хриплые, клокочущие звуки.

Нора отступила, с трудом подавив желание развязать себе руки.

Ведьмы же, казалось, получили именно то, чего хотели. Астарта лениво подняла руку, воздвигая перед монстром невидимый барьер, о который тот с размаху ударился головой. Хелла и Лилит со смехом швыряли в него камни левитацией заставляя тварь выть от бессильной ярости и кружить на месте.

— Перестаньте! — резко произнесла Селестия, шагнув вперёд. В её голосе вспыхнула злость.

— Он же не может нас достать, — отозвалась Хелла, пожав плечами. — Или ты вдруг начала за него переживать?

Волк заметался перед преградой, клацая челюстями. Его когти скребли по камням, а из пасти вырывалось тяжёлое дыхание. Кассандра приблизилась к нему и легко увернулась, когда чудовище бросилось в её сторону. Она рассмеялась, и в её глазах вспыхнуло возбуждение.

Нора с отвращением наблюдала за происходящим. Ведьмы не просто не боялись Скверны — они забавлялись с существом, которое ещё недавно могло быть обычным животным.

Но вскоре произошло нечто странное. Со стороны леса донёсся протяжный скрежет. Волк внезапно замолчал. Его искалеченное тело неестественно выгнулось, оставшиеся клочки шерсти на загривке поднялись, а из пасти вырвался безумный, остервенелый рык. Чудовище словно почуяло что-то.

В следующую секунду оно с дикой утробной яростью начало биться головой об барьер Астарты, сминая его, разбивая собственные кости в кашу и брызгая черной жижей. Астарта нахмурилась и усилила заклинание.

— Осторожнее, — бросила она остальным, и в её голосе впервые прозвучала настороженность. Ведьмы перестали смеяться. И тогда из-за каменного уступа показалась вторая тварь. Её длинные передние конечности почти касались земли, а голова была непропорционально большой по сравнению с узким туловищем. Она двигалась рывками, цепляясь когтями за камни.

Нора почувствовала, как внутри всё сжалось. Двух монстров не было в первоначальном плане.

— *Вы* их призвали? — спросила она, обращаясь к Астарте. В голосе Норы звучало обвинение.

Та лишь улыбнулась, медленно и довольно. Теперь Нора поняла: ведьмы не собирались просто ждать появления отряда. Они намеренно усилили Скверну, чтобы привлечь к этому месту новых существ.

— Что вы натворили? — Селестия сделала шаг к ним. Её лицо побледнело от ярости.

— Неужели ты думала, что мы будем весь день играть в пленниц и охотников? — произнесла Астарта, лениво разводя руками.

— Мы договаривались…

— Мы помним, о чём договаривались, — перебила её Астарта, и улыбка исчезла с её лица. — Просто не обещали, что будем скучать.

Ведьма перевела взгляд в сторону леса откуда должны были выйти охотники.

— Обстоятельства немного изменились, — добавила она уже с явным удовольствием.

Селестия ничего не ответила. Её лицо стало жёстким, а взгляд — ледяным.

В этот момент из леса вышли семеро охотников. Они двигались быстро и слаженно, сразу оценивая обстановку. Несколько человек спешились на ходу, остальные уже доставали оружие. На открытой коже шеи и рук проступали руны, постепенно наливавшиеся ровным светом. Чёрные плащи из плотной ткани почти не отличались от тех, что носили охотники в будущем, которое знала Нора. На плечах некоторых виднелись знаки Ордена, а на поясах крепились ножны.

Руны усиливали физические возможности охотников. Их движения становились быстрее, реакция — острее, а сила позволяла справляться с существами, превосходящими человека по размерам и выносливости.

Один из мужчин, шедший впереди, коротко приказал остальным занять позиции. Его голос прозвучал негромко, но отряд отреагировал мгновенно. И в этот миг сознание Норы пробил странный, ни на что не похожий импульс. Что-то изменилось внутри.

Нора не сразу поняла, что именно почувствовала. Это не было похоже на заклинание или чужое вмешательство в сознание. Скорее, она столкнулась с необычайно плотной энергией, исходившей от человека, который находился впереди остальных.

Ощущение оказалось настолько неожиданным, что на мгновение у неё закружилась голова. Под рёбрами разлилось странное тепло, не имеющее ничего общего с обычным волнением. Собственная магия отозвалась на чужое присутствие короткой, почти болезненной вспышкой. Нора невольно задержала дыхание.

Она попыталась сосредоточиться, но ощущение не исчезло сразу. Ей казалось, что она случайно коснулась чего-то сильного и незнакомого, не понимая, как теперь отстраниться.

Она тут же попыталась подавить реакцию.

«Это просто страх», — сказала она себе, хотя
сама не поверила этой мысли.

Впереди был отряд охотников. Рядом находились два осквернённых существа. План Селестии рушился на глазах. Причин для волнения было более чем достаточно.

Охотники тем временем распределились по плато. Двое направились к первой твари, остальные держали на прицеле вторую. Руны на их оружии вспыхнули ярче, отражаясь на мокрой поверхности камней.

Туэльские ведьмы не спешили вмешиваться. Кассандра наблюдала за охотниками с нескрываемым удовольствием. Хелла и Лилит переговаривались, прикрывая рты ладонями, а Астарта уже направлялась к краю плато.

— А может, останемся и перережем парочку этих смазливых мальчиков? — прошипела Хелла, поглаживая рукоять своего клинка. В её глазах вспыхнул азарт. Лилит в ответ лишь безумно скалилась, согласно кивая.

— Не сегодня, — ответила Астарта, даже не обернувшись.

— Почему? Они ведь уже здесь, — Хелла недовольно надула губы.

— Потому что нам пора, — бросила Астарта, и в её голосе прозвучала сталь.

Охотники заметили движение ведьм. Один из них поднял оружие, и знаки на его руках вспыхнули.

— Стоять! — крикнул коренастый мужчина, и в его голосе прозвучала властная угроза. Он выглядел намного старше остальных, скорее всего, это был наставник, либо же инструктор.

Астарта повернула голову и медленно улыбнулась.

— Как невежливо, — протянула Хелла, театрально прижав ладонь к груди.

— Не провоцируй их, — бросила ей Лилит, хотя сама едва сдерживала улыбку.

Нора понимала, что открытого столкновения с целым отрядом ведьмы не планировали. Они добились своего: привлекли монстров, сорвали инсценировку и теперь собирались оставить охотников разбираться с последствиями.

— Стало жарко, — произнесла Астарта. Она подошла к самому краю обрыва и раскинула руки в стороны. На её лице появилась широкая, почти безумная улыбка. Затем ведьма запрокинула голову и шагнула назад. Её фигура исчезла в обрыве.

Хелла и Лилит с восторженными криками бросились вслед за ней. Они шагнули за край почти одновременно, и вокруг каждой мгновенно вспухли густые клубы чёрного дыма. Вихри закрутились, подхватили их тела и понесли вниз, переплетаясь между собой.

Кассандра не последовала за ними. Вместо этого она резко метнулась к Норе. Движение оказалось настолько быстрым, что Нора не успела что-либо понять. Кассандра развернула корпус и нанесла короткий, точный выпад.

Кинжал вошёл Норе в бок. Острая боль вспыхнула, мгновенно вытеснив все остальные ощущения. Нора судорожно вдохнула, почувствовав, как лезвие прорезало ткань и плоть. Кассандра задержалась рядом лишь на долю секунды, словно убеждалась, что удар достиг цели.

— Договор исполнен, — прошептала она ей на ухо.

Затем ведьма резко выдернула кинжал. На лезвии блеснула кровь.

Кассандра отступила, и вокруг неё тут же взвился тёмный дым. Он закрутился плотным вихрем, подхватил её тело и понёс к краю обрыва.

Нора пошатнулась. Она прижала ладонь к боку, но пальцы почти сразу стали влажными от крови. Рана была настоящей — глубокой, горячей и болезненной.

Нора повернулась к Селестии. Они встретились взглядами.

— Уходи, — одними губами произнесла Нора. Провидица несколько секунд колебалась, затем её силуэт растворился в воздухе.

Нора осталась одна. Впереди находились охотники а рядом продолжали бесноваться две твари. Времени на раздумья почти не было.

Нора не успела даже толком осознать, что происходит, когда волк прорвав барьер резко развернулся в её сторону. Чёрная жидкость стекала с его пасти, оставляя на камнях липкие следы. Чудовище низко пригнулось, напрягло искалеченное тело и ринулось к ней, а перед глазами уже начинало темнеть. Тяжёлый топот когтистых лап приближался. Нора не знала, где находятся охотники. Она не видела их и не могла понять, успели ли они приблизиться или всё ещё сражались со второй тварью. В ушах гудело, дыхание сбилось, а каждый вдох отзывался острой болью.

Нора рухнула на камни. Боль в боку вспыхнула с новой силой, и на несколько мгновений Нора потеряла способность дышать. Она попыталась подняться, но тело не послушалось. Волк приближался. Нора перевернулась на спину и попыталась отползти, однако, силы стремительно покидали её, а зрение расплывалось от боли.

Чудовище уже нависало над ней. Нора не видела охотников. Не видела ничего, кроме размытых очертаний твари и серого неба над её головой.

Волк издал оглушительный рёв и в ту же секунду над её головой просвистело тяжёлое лезвие. Клинок, покрытый сияющими рунами Ордена, одним точным ударом отсёк голову чудовищу. Чёрная жижа брызнула на землю, а обезглавленное тело рухнуло рядом с Норой.

Кто-то громко приказал остальным проверить тварь

— Девушка ранена! — крикнул кто-то совсем рядом. В голосе охотника прозвучала тревога.

— Я вижу! — рявкнул другой, раздражённый и напряжённый.

Нора слышала всё это будто издалека. Накатывающая чернота была ледяной и тяжелой, она затапливала разум, утягивая в беспамятство, но наперерез этому холоду вдруг скользнуло то самое плотное, окутывающее тепло, которое она поймала секундой ранее. Кто-то резко опустился на колено прямо в лужу её крови, разорвав тишину тяжелым, прерывистым дыханием. Превозмогая парализующую слабость, Нора заставила себя приоткрыть веки, цепляясь за ускользающую реальность.

Прямо над ней склонился незнакомец. Излом его широких плеч в черной форме на секунду закрыл собой хмурое небо. Жесткие, резкие линии лица казались высеченными из дикого пограничного камня, а короткие темные волосы были растрепаны ветром. Кровопотеря и боль быстро отнимали силы. Мир перед глазами терял чёткость, звуки становились глухими, а тяжесть собственного тела казалась невыносимой

— Эй, слышишь меня? — спросил незнакомец. Его голос был низким, но в нём отчётливо звучало беспокойство. — Не закрывай глаза.

Глаза? Теперь я видела только его глаза – светло-зелёные, необычайно ясные, они внимательно смотрели на меня. Нора попыталась что-то сказать, но губы едва шевельнулись. Она не знала, что ответить, да и сил на это почти не осталось.

Странное ощущение, возникшее при его появлении, снова отозвалось где-то глубоко внутри. Оно не исчезло, но теперь смешалось с болью и нарастающей слабостью.

Незнакомец что-то произнёс, обращаясь к ней, однако слова уже не складывались в осмысленную фразу.

Затем темнота окончательно сомкнулась над ней.